

Проблемы и перспективы экономического сотрудничества Китайской Народной Республики со странами постсоветского пространства

А. А. Яковлев¹

¹ *Институт экономики РАН, Москва, Россия*

Статья посвящена анализу проблем и перспектив экономического сотрудничества Китайской Народной Республики (КНР) со странами постсоветского пространства. Исследование экономической активности Китая на постсоветском пространстве является актуальной научной задачей ввиду стремительной трансформации внешнеэкономической стратегии Китая на фоне роста его экономической мощи, а также с учетом наличия у России экономических и политических интересов в данном регионе.

Цель. Оценка содержания и практики реализации Китаем стратегии экономического проникновения на постсоветское пространство, выявление перспектив и рисков углубленного сотрудничества с Китаем для постсоветских государств.

Задачи. Определение внутренних экономических, политических и социальных проблем, лежащих в основе китайской стратегии присутствия на постсоветском пространстве. Выявление этапов реализации китайской стратегии освоения постсоветского пространства, значения в ее реализации как традиционных форм сотрудничества (торговли, инвестиций, кредитов), так и новых форматов. Расчет статистических индексов для анализа комплементарности и торговой конкуренции в развитии сотрудничества постсоветских государств и КНР. Оценка эффективности сотрудничества постсоветских стран с Китаем как инструмента модернизации экономики и мобилизации новых источников экономического роста. Определение рисков, возникающих в условиях китайской экономической экспансии в регионе постсоветского пространства, и поиск возможностей для кооперации с Китаем в свете экономических интересов государств постсоветского пространства.

Методология. Использовались такие методы исследования, как теоретический и сравнительный анализ, расчет статистических индексов, наблюдение, синтез, обобщение, описание, графическое моделирование.

Результаты. Проведенное исследование показало, что Китай последовательно и глубоко проникает в хозяйственную деятельность постсоветских государств, его действия продиктованы результатами детального изучения экономической и геополитической ситуации в каждой из стран постсоветского пространства и исходят из своих экономических потребностей. Выработанная стратегия позволяет Китаю стать ключевым игроком в регионе постсоветского пространства, основным торговым партнером, инвестором и кредитором постсоветских стран.

Выводы. Углубленное сотрудничество с Китаем несет ряд рисков для постсоветских стран. В числе рисков — экономическая зависимость, закредитованность, превращение в транспортный коридор и сырьевую базу, возможное ухудшение экологии, связанное с переносом производств, потеря конкурентоспособности отечественных предприятий при создании зоны свободной торговли. Однако наличие рисков, возникающих в связи с реализацией Китаем инициативы «Пояс и путь» на постсоветском пространстве, не отменяет общего вывода о целесообразности более тесной экономической кооперации постсоветских государств с Китайской Народной Республикой, которая может стать фактором устойчивого развития стран региона, содействовать решению ими злободневных экономических и социальных проблем, укрепит систему безопасности на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: *Китайская Народная Республика, постсоветское пространство, экономическое проникновение, торговое сотрудничество, статистические торговые индексы, иностранные инвестиции.*

Для цитирования: Яковлев А. А. Проблемы и перспективы экономического сотрудничества Китайской Народной Республики со странами постсоветского пространства // *Экономика и управление.* 2020. Т. 26. № 4. С. 380–391. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-380-391>

Problems and Prospects of Economic Cooperation between the People's Republic of China and Post-Soviet Countries

A. A. Yakovlev¹

¹ *Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

The presented study analyzes the problems and prospects of economic cooperation between the People's Republic of China (PRC) and post-Soviet countries. Examination of China's economic activity in the former Soviet Union is a relevant scientific task due to the rapid transformation of China's foreign economic strategy in the context of its growing economic power and in the light of Russia's economic and political interests in this region.

Aim. The study aims to assess the content and practical implementation of China's strategy of economic penetration into the former Soviet Union and to identify the prospects and risks of in-depth cooperation with China for post-Soviet countries.

Tasks. The authors determine the underlying internal economic, political, and social problems of China's strategy of presence in the former Soviet Union; identify the stages of implementation of China's strategy for the exploration of the former Soviet Union and the significance of both traditional forms of cooperation (trade, investment, loans) and new formats for its implementation; calculate statistical indices for the analysis of complementarity and trade competition in the development of cooperation between post-Soviet countries and the PRC; assess the efficiency of cooperation between post-Soviet countries and China as a tool for economic modernization and mobilization of new sources of economic growth; identify risks associated with Chinese economic expansion in the former Soviet Union and opportunities for cooperation with China through the lens of the economic interests of post-Soviet countries.

Methods. This study uses theoretical and comparative analysis, calculation of statistical indices, observation, synthesis, generalization, description, and graphical modeling.

Results. The conducted study shows that China has been consistently and deeply penetrating into the economic activities of post-Soviet countries, driven by the results of a detailed study of economic and geopolitical situation in each of the countries of the former Soviet Union and based on China's economic needs. The developed strategy allows China to become a key player in the post-Soviet region and the main trading partner, investor, and lender for post-Soviet countries.

Conclusions. In-depth cooperation with China carries a number of risks for post-Soviet countries, such as economic dependence, huge debt load, becoming a transport corridor and raw material base, possible environmental degradation due to the transfer of production, declining competitiveness of domestic enterprises following the establishment of a free trade zone. However, the existence of risks arising from China's implementation of the Belt and Road Initiative in the former Soviet Union does not negate the general conclusion about the feasibility of closer economic cooperation between post-Soviet countries and the People's Republic of China, which can become a factor in the sustainable development of the region's countries, helping them to solve urgent economic and social problems and to strengthen the security system in the former Soviet Union.

Keywords: *People's Republic of China, former Soviet Union, economic penetration, trade cooperation, statistical trade indices, foreign investment.*

For citation: Yakovlev A.A. Problems and Prospects of Economic Cooperation between the People's Republic of China and Post-Soviet Countries. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(4): 380-391 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-380-391>

По мере роста экономической мощи Китая кардинально изменялась его международная позиция. Начало экономических реформ сопровождалось стратегией, описываемой 24 иероглифами, четыре из которых переводились как «скрывать свои возможности и держаться в тени», что в реальной практике означало не быть активным вовне (не вступать в блоки, не участвовать в конфликтах), сосредоточиться на внутреннем развитии. Прежде всего — на реализации экономических реформ. Фундамент экономических успехов, заложенный в данном периоде, позволил Китаю претендовать на роль

регионального, а в перспективе и глобального лидера. Выдвигалась идея «мирного подъема», формулировка которой впоследствии заменена на «мирное развитие».

Желание Китая институционально обозначить свою глобальную роль вылилось в формирование интеграционной стратегии «Пояс и путь», разработанной под руководством нынешнего Председателя КНР Си Цзиньпина. Основной посыл стратегии состоит в том, что КНР не только мирно развивается, но и способна поделиться результатами своего развития с другими странами. В результате одно из

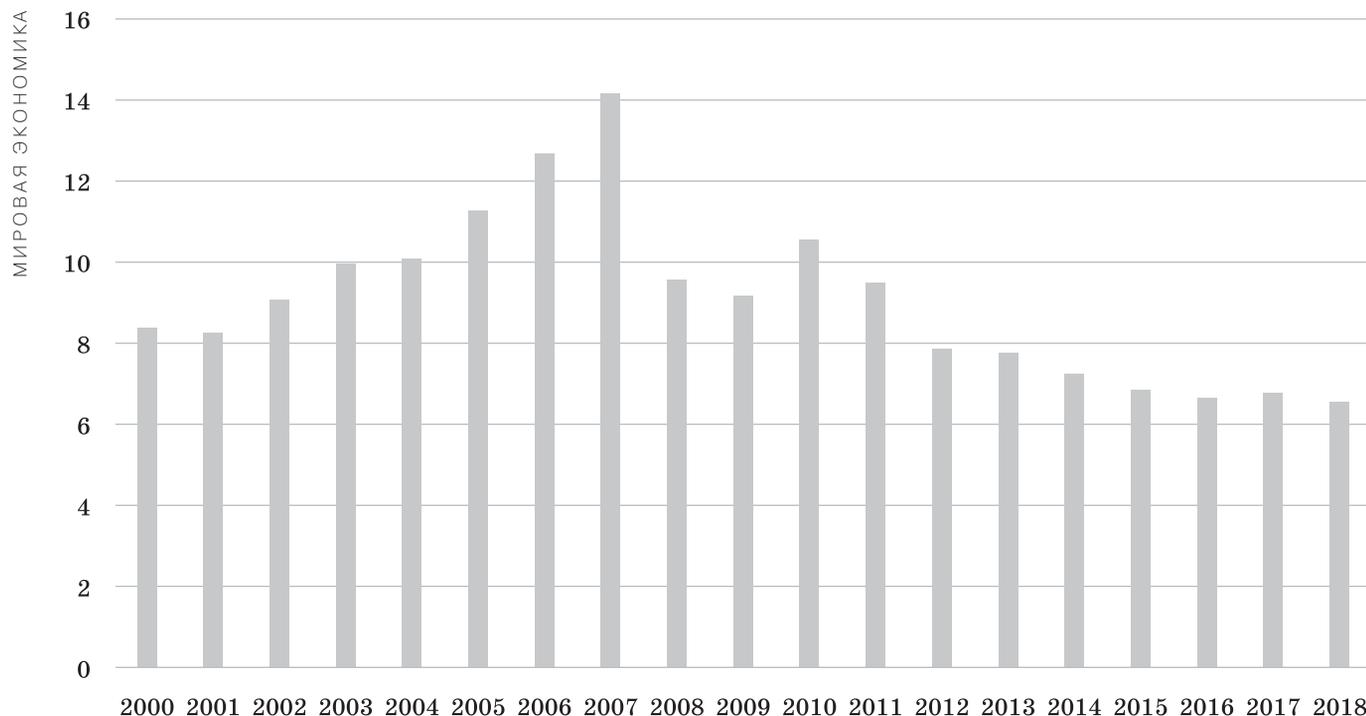

Рис. 1. Темпы прироста ВВП Китая (постоянные цены) в 2000–2018 гг., %

Источник: рассчитано по данным Worldbank [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения: 10.04.2020).

основных направлений внешней политики Си Цзиньпина на современном этапе — это превращение Китая из «большого» (большие экономические и военные возможности) в «сильное» государство, которое несет глобальную ответственность за мировое развитие. Одним из важных направлений внешней политики Китая с начала нового тысячелетия остается «периферийная дипломатия» — развитие отношений со странами-соседями, в том числе и с государствами постсоветского пространства [1], богатейшие ресурсы, а также стратегически важное географическое положение которых привлекают внимание многих мировых игроков, что ведет к обострению конкурентной борьбы в регионе.

Соответствующая стратегия начала реализовываться КНР с нулевых годов XXI в. Факт существования этой стратегии долгое время отрицался китайской стороной в целях сохранения дружественных отношений с Россией. Только осознав, что Россия не сможет занять данную нишу в полной мере, китайцы в начале нового тысячелетия аккуратно вступили на постсоветское пространство. Существование продуманной стратегии выявляется не на уровне заявлений глав государств или правительств и даже не на уровне принятых документов, а на уровне реальных действий.

Цели, преследуемые Китаем, могут быть сформулированы следующим образом. С одной стороны, активные действия на постсоветском пространстве призваны содействовать решению ряда внутриэкономических проблем

Китая, укреплению его безопасности. С другой — в инициативе «Пояс и путь» проявляется претензия Китая на альтернативный проект глобального развития, его независимость от ныне существующих институтов мировой экономики.

Начало XXI в. охарактеризовалось нарастающей разобщенностью постсоветского пространства с одновременным ослаблением российских позиций. Основываясь на этом, Китай начал реализовывать многоуровневую, поэтапную и досконально продуманную стратегию освоения данного региона. Ее целеполаганием стало разрешение внутренних проблем экономики путем развития интеграции на постсоветское пространство.

Одной из ключевых проблем последнего времени китайской и мировой экономики в целом называют снижение темпов роста экономики КНР. Действительно, темпы экономического роста 6–7 %, которые Китай показывает в последние годы, стали существенно ниже, чем в нулевые годы (10–12 %), как видно на рисунке 1.

В 2014 г. Си Цзиньпин на форуме АТЭС заявил: «Китай после экономического кризиса вошел в состояние новой нормальности, которая указывает на постепенную перемену в динамике развития экономики» [2]. Новая нормальность характеризуется переходом от экономического роста высокими темпами (рост ВВП от 7,5 % в год) к росту среднесредними темпами (рост ВВП от 6 до 7,5 % в год), оптимизацией экономической

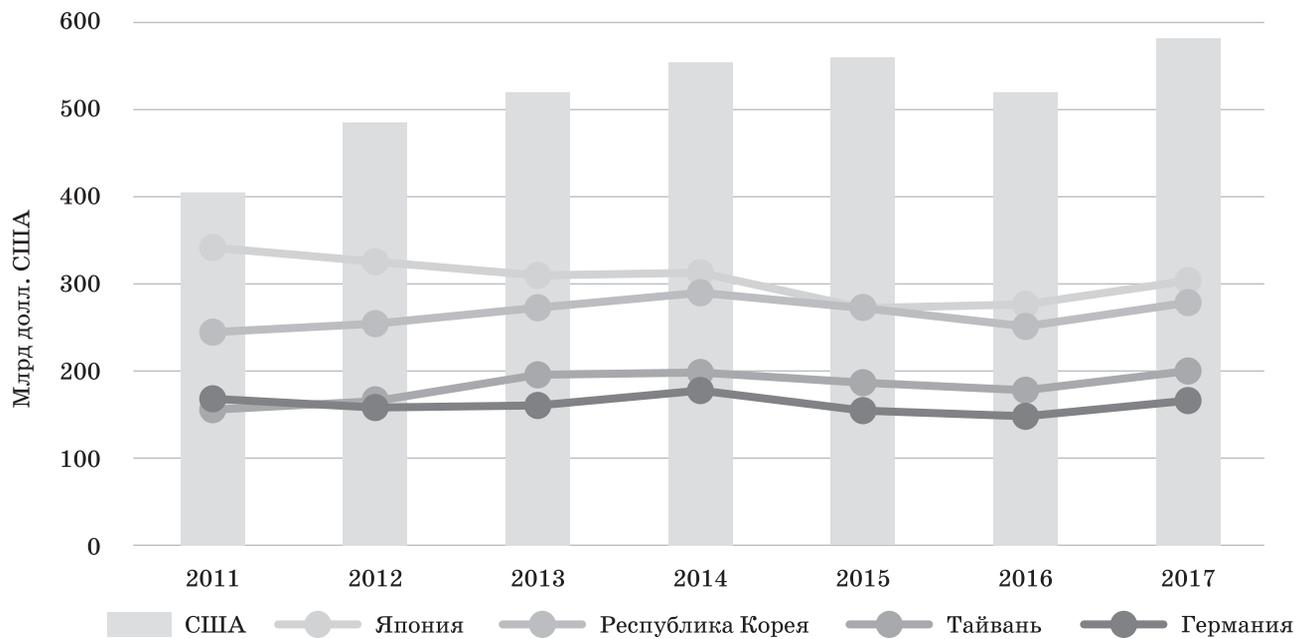

Рис. 2. Товарооборот Китая с основными внешнеторговыми партнерами в 2011–2017 гг.

Источник: составлено автором по данным UNCTAD Stat [Электронный ресурс]. URL: www.unctadstat.unctad.org/ (дата обращения: 10.04.2020).

Таблица 1

Добыча и потребление основных энергоресурсов в Китае, млн т

Год	Добыча угля, млрд т	Потребление угля, млрд т	Добыча нефти, млн барр./сутки	Потребление нефти, млн барр./сутки	Добыча природного газа, млрд м ³	Потребление природного газа, млрд м ³
2014	3,89	4,11	4,256	10,956	129,3	185,2
2015	3,67	3,91	4,398	11,398	134,1	197,5
2016	3,34	3,61	4,321	12,102	137,2	210,3
2017	3,49	3,78	4,532	12,563	148,9	239,8
2018	3,52	3,86	4,483	12,965	161	280,3

Источник: составлено по данным National Bureau of Statistics of China, EIA.

структуры, связанной с ростом урбанизации и потребительского спроса, а также тем, что основным источником роста вместо факторов производства становятся инновации. Китай вынужден развивать высокотехнологичные отрасли и науку, потому что прежние ресурсы роста (увеличение объемов экспорта, экстенсивный рост отдельных видов производств) уже не дают необходимого эффекта и каждый новый процент роста ВВП дается все с большим трудом.

Расширение международного сотрудничества, в том числе со странами постсоветского пространства, может помочь сохранить темпы роста экономики в период трансформационных процессов перехода от экспортоориентированной модели широкомасштабного производства к инновационной модели экономики, сосредоточенной на высокотехнологичном производстве. Расширение рынков сбыта продиктовано еще и тем, что в последние годы темпы роста торговли КНР с ее традиционно основными партнерами показывали спад, о чем свидетельствует рисунок 2.

Данный факт еще раз доказывает пробуксовку экспортоориентированной модели [3] и необходимость плотнее выходить на другие рынки. Среди них особый интерес могут представлять страны постсоветского пространства, где еще готовы потреблять дешевые и при этом не очень качественные товары.

Другая ключевая проблема КНР — ежегодно увеличивающееся потребление энергоресурсов [4], при этом растет отрицательное сальдо между собственным производством и потреблением ресурсов, особенно нефти и природного газа, как показано в таблице 1. Перед Китаем стоит важная задача по преодолению экологических проблем и переходу с потребления каменного угля на более чистые виды топлива, в том числе на природный газ и нефть, что вынуждает страну увеличивать импорт этих ресурсов.

Развитие сотрудничества с ресурсодобывающими государствами постсоветского пространства представляется выгодным для КНР ввиду их территориальной близости и наличия огромных разведанных запасов, что отражено в таблице 2.

Разведанные запасы природных ресурсов в постсоветских странах

Страна	Нефть, млн т	Природный газ, млрд м ³	Уголь, млн т
Азербайджан	1 000	1 310	–
Армения	–	–	100
Белоруссия	28	3,5	150
Грузия	35	8,5	200
Казахстан	5 300	1 820	31 300
Киргизия	11,5	6,5	1 340
Латвия	–	–	–
Литва	–	–	–
Молдавия	0,5	–	40,2
Россия	10 200	44 380	157 010
Таджикистан	5,4	9,2	670
Туркмения	100	8 100	–
Узбекистан	100	1 680	2 000
Украина	55	980	33 873
Эстония	–	–	–
Постсоветское пространство	16 837,4	58 297,7	226 683,2

Источник: составлено по данным World Energy Outlook [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldenergyoutlook.org> (дата обращения: 10.03.2020).

Таблица 3

Средняя заработная плата наемного рабочего в городских районах Китая в 2000, 2005, 2010, 2015 гг., юань

	2000	2005	2010	2015
Акционерные общества	11 105	20 272	44 118	72 644
Государственные компании	9 441	18 978	38 359	65 296
Кооперативы	7 479	13 808	30 271	60 369
Общества с ограниченной ответственностью	9 750	17 010	32 799	54 481
Совместные предприятия	10 608	17 476	33 939	50 733
Другое	9 888	11 230	25 253	46 945
Компании в коллективной собственности	6 241	11 176	24 010	46 607
Средняя заработная плата на предприятиях различной формы собственности	9 333	18 200	36 539	62 029

Источник: National Bureau of Statistics of China [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stats.gov.cn/eNglish/> (дата обращения: 10.03.2020).

Особенно приоритетным для Китая является рынок России и стран Центральной Азии (общие запасы нефти и газа которых составляют более 7 % от мировых). Так, между КНР и Казахстаном, чьи запасы нефти составляют 5,5 млрд тонн [5], уже подписан ряд договоров о строительстве нефтепроводов, по которым будет осуществляться поставка казахской нефти в Китай. Сотрудничество в энергетической сфере выгодно и для стран Центральной Азии, в том числе потому, что китайские компании готовы инвестировать в энергетические проекты, реализуемые в этих странах, что поможет развитию ТЭК и инфраструктуры. Россия также активно продает в Китай свои энергетические ресурсы. Поэтому в данном направлении сотрудничества с Китаем Россию и страны Центральной Азии можно считать прямыми конкурентами.

Пробуксовка имеющейся модели в Китае происходит и из-за резкого роста заработной платы в ряде трудоемких отраслей промышленности, о чем свидетельствует таблица 3.

За последние 15 лет, особенно после провозглашения экономической стратегии на использование внутреннего потребления в качестве одного из главных источников роста экономики, несмотря на значительную разницу по отдельным отраслям и типам компаний, расходы на заработную плату в КНР увеличились почти в шесть раз. Для сравнения приведем цифры, отражающие почасовую оплату рабочих на китайских фабриках: в 2003 г. она составляла всего 0,62 доллара, в 2008 г. — 1,32 доллара, а в 2013 г. она уже достигала 2,2 доллара. На более сложных по своему устройству производствах и платить приходится больше, что делает перспективным для развития страны

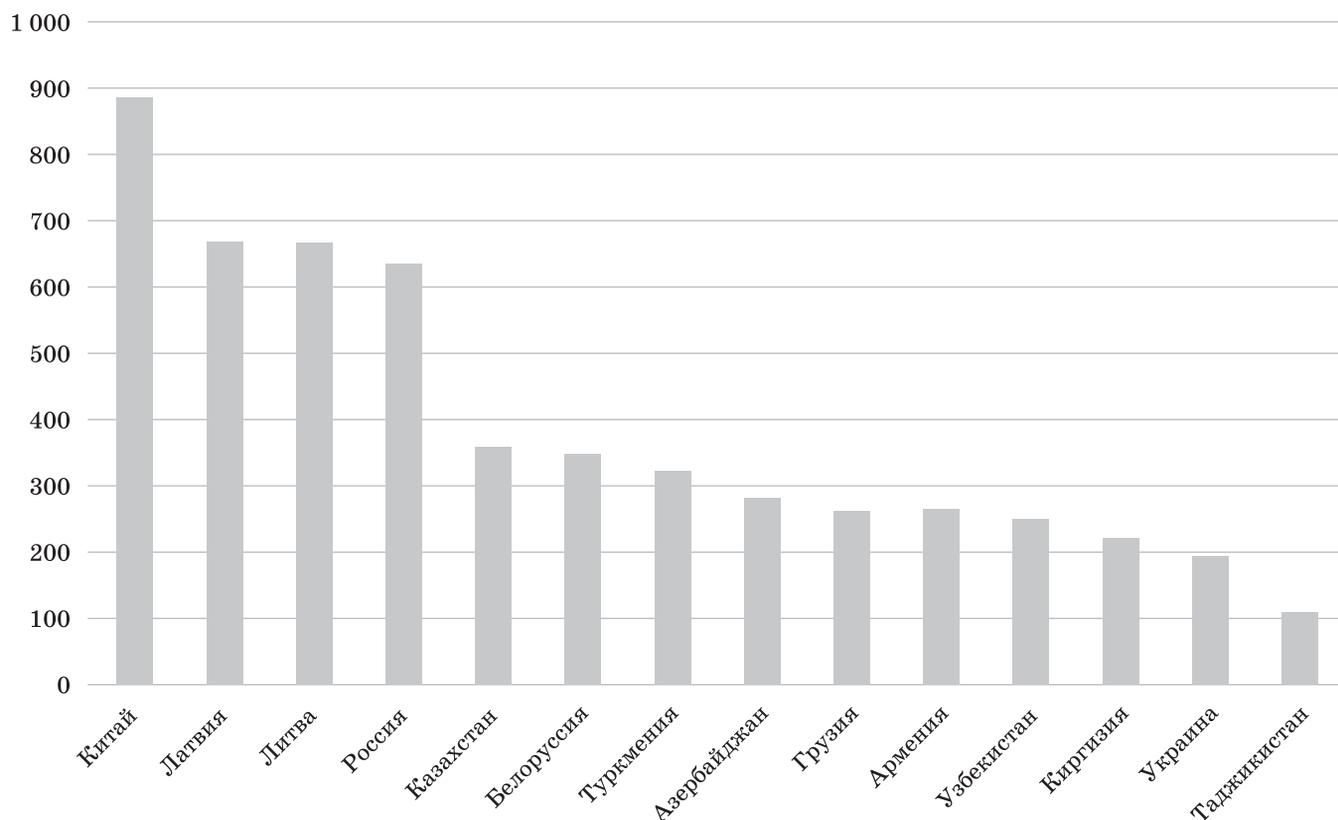

Рис. 3. Средняя заработная плата в Китае и постсоветских странах за 2018 г., долл. (текущие цены).

Источник: составлено автором по данным Международной организации труда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ilo.org/> (дата обращения: 10.03.2020).

вынос теряющих конкурентоспособность производств за рубеж, в том числе на постсоветское пространство, где рабочая сила дешевле, чем в Китае, как показано на рисунке 3.

С помощью переноса наиболее грязных производств Китая из неблагоприятных с точки зрения экологии регионов в сопредельные государства могут решаться и экологические проблемы, которые в последние годы очень остро стоят во многих провинциях КНР.

Стимулирует процесс переноса китайских производственных мощностей и стремление обойти те торговые пошлины, которые накладываются правительствами некоторых стран на товары из Китая. Например, после повышения торговых пошлин в Евразийском экономическом союзе Китайская Народная Республика столкнулась с ситуацией, когда покупать ее продукцию стало не так выгодно для Казахстана, как было прежде [6]. Интерес для КНР в контексте переноса производств представляют и постсоветские Прибалтийские республики, которые ввиду их членства в европейской интеграции могут способствовать проникновению Китая на рынок Европейского союза [7], что становится особенно желаемым на фоне развития торговых войн с США.

Развитие экономических отношений с постсоветскими странами — важная задача для КНР. Стремительное развитие торговли между КНР и постсоветскими государствами старто-

вало с нулевых годов XXI в. и сопровождалось китайскими финансовыми вливаниями (инвестициями и кредитами) в ресурсодобывающие сектора этих стран [8]. Сегодня экономические связи между постсоветскими странами и Китаем характеризуются высоким уровнем динамики, что отражено на рисунке 4. Об этом свидетельствуют как абсолютные цифры роста товарооборота, так и рост доли Китая в торговле постсоветских стран. Китай превратился в главного торгового партнера России, Казахстана и Туркменистана, второго по величине для Узбекистана и Киргизии и третьего по объему товарооборота для Таджикистана.

Нами рассчитан индекс комплементарности экономики с Китаем для групп стран постсоветского пространства: 1) Россия; 2) Прибалтика (Литва, Латвия, Эстония); 3) Восточная Европа (Белоруссия, Украина, Молдавия); 4) Закавказье (Азербайджан, Армения, Грузия); 5) Центральная Азия (Казахстан, Киргизия, Туркмения, Таджикистан, Узбекистан) за выбранные годы, как видно из таблицы 4.

Индекс комплементарности экономики показывает взаимодополняемость экономик стран-партнеров на основе структуры экспорта одного партнера и структуры импорта другого торгового партнера. Принимает значение 0 до 100 %. Высокие значения свидетельствуют о большей торговой комплементарности:

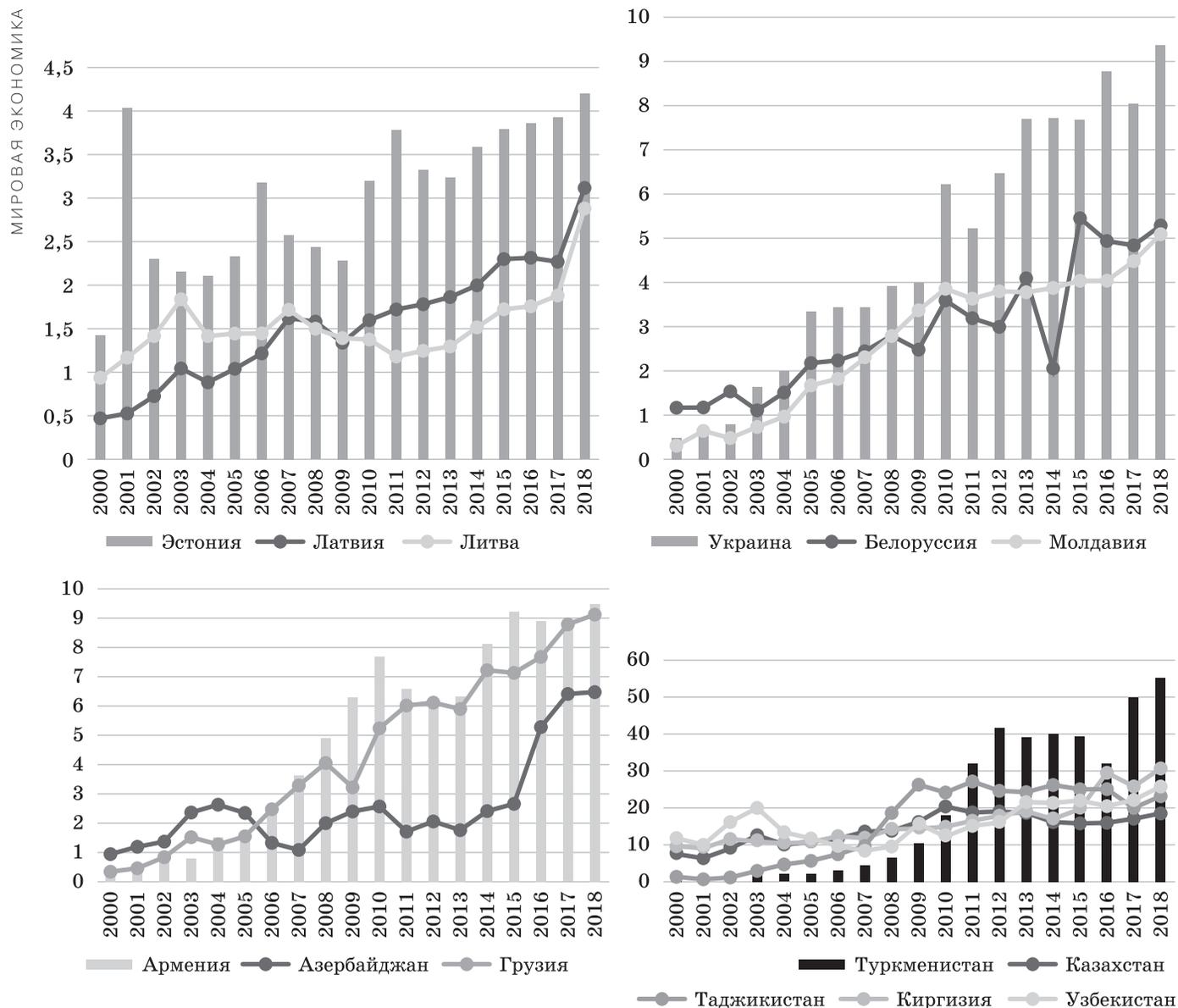

Рис. 4. Динамика товарооборота между постсоветскими странами и КНР в 2000–2018 гг., % к их общему товарообороту

Источник: данные UN Comtrade [Электронный ресурс]. URL: <http://www.comtrade.un.org/data/> (дата обращения: 10.03.2020).

Таблица 4

Индекс комплементарности экономики с Китаем, %

	2000	2006	2012	2018
Россия	55,1	65,4	72,3	75,1
Прибалтика	20,2	22,4	19,5	23,6
Восточная Европа	42,3	46,5	52,4	56,2
Закавказье	32,3	37,4	38,1	37,5
Центральная Азия	62,1	66,4	72,4	84,5

Источник: рассчитано по данным UN Comtrade data [Электронный ресурс]. URL: <http://comtrade.un.org/> (дата обращения: 10.03.2020).

$$\left[1 - \left(\frac{\sum_i \left(\frac{\sum_w m_{iwd}}{w} - \frac{\sum_w x_{isw}}{w} \right)}{\sum_w M_{wd} - \sum_w X_{sw}} \right) \div 2 \right] \times 100, \quad (1)$$

где d — страна-импортер;
 s — страна-экспортер;
 w — все страны мира;

i — набор отраслей;
 m — поток импорта товаров;
 M — общий импорт;
 x — поток экспорта товаров;
 X — общий экспорт.
 Растущий у всех групп постсоветских стран индекс комплементарности экономики с КНР

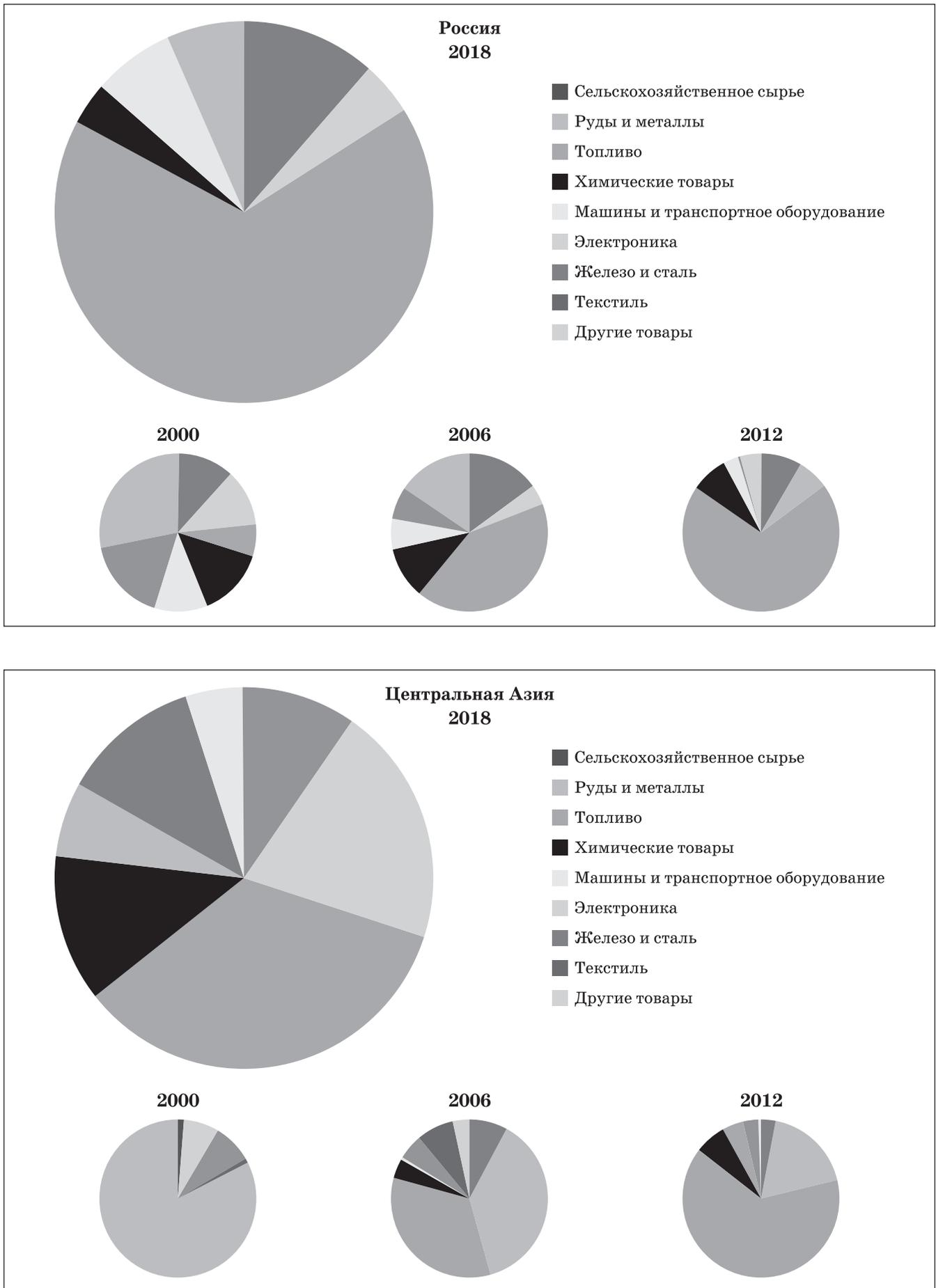

Рис. 5. Структура экспорта России и стран Центральной Азии в Китай, 2000–2018 гг.

Источник: данные UNCTADstat [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx/> (дата обращения: 10.03.2020).

Индекс торговой конкуренции стран постсоветского пространства на основе экспорта в Китай за 2018 г., %

	Азербайджан	Армения	Белоруссия	Грузия	Казахстан	Киргизия	Латвия	Литва	Молдавия	Россия	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан	Украина	Эстония
Азербайджан	–	70	12	24	65	68	4	7	3	56	69	78	82	8	4
Армения	70	–	6	42	36	52	2	6	11	63	49	52	57	12	3
Белоруссия	12	6	–	7	12	10	16	14	13	21	9	6	4	36	12
Грузия	24	42	7	–	8	10	9	6	3	32	16	18	23	11	4
Казахстан	65	36	12	8	–	82	7	9	5	85	56	72	66	12	5
Киргизия	68	52	10	10	82	–	8	5	7	72	68	74	58	18	6
Латвия	4	2	16	9	7	8	–	89	16	14	10	8	6	36	65
Литва	7	6	14	6	9	5	89	–	14	18	5	4	6	26	44
Молдавия	3	11	13	3	5	7	16	14	–	20	6	3	4	49	37
Россия	56	63	21	32	85	72	14	18	20	–	77	69	75	52	34
Таджикистан	69	49	9	16	56	68	10	5	6	77	–	80	92	23	6
Туркменистан	78	52	6	18	72	74	8	4	3	69	80	–	87	13	8
Узбекистан	82	57	4	23	66	58	6	6	4	75	92	87	–	9	5
Украина	8	12	36	11	12	18	36	26	49	52	23	13	9	–	34
Эстония	4	3	12	4	5	6	65	44	37	34	6	8	5	34	–

Источник: рассчитано по данным UN Comtrade [Электронный ресурс]. URL: <http://comtrade.un.org/> (дата обращения: 10.03.2020).

говорит о большом потенциале развития отношений. Наибольшей взаимодополняемостью экономик с Китаем характеризуются страны Центральной Азии и Россия. Однако, как показывает дополнительный анализ, отраженный на рисунке 5, усиление взаимодополняемости экономик постсоветских государств во многом определяется закреплением за ними статуса сырьевого придатка.

Рисунок 5 свидетельствует о том, что экспорт России и стран Центральной Азии в Китай в 2000 г. был разнообразным. Однако на протяжении всего периода наблюдается постоянный рост доли минерального топлива и нефтепродуктов в структуре экспорта в Китайскую Народную Республику. Сегодня эта товарная группа составляет свыше половины всех торговых поставок. Близкий характер взаимодополняемости экономик стран постсоветского пространства и КНР предопределяет особую остроту конкуренции между бывшими советскими республиками за китайский рынок, о чем свидетельствует индекс торговой конкуренции, рассчитанный для каждой пары стран постсоветского пространства за 2018 г. на основе структуры экспорта в Китай.

Индекс торговой конкуренции показывает сходство между структурой экспорта стран (или групп стран) в страну-партнер. Принимает значение от 0 до 100 %. Высокие

значения свидетельствуют о схожей структуре экспорта стран в страну-партнер и об их возможной конкуренции на рынке страны-партнера:

$$\sum_i \min \left(\frac{\sum_w x_{isw}}{\sum_w X_{sw}}, \frac{\sum_w x_{idw}}{\sum_w X_{dw}} \right) \times 100, \quad (2)$$

где d — исследуемая страна;
 s — другая исследуемая страна;
 w — страна-партнер;
 i — набор отраслей;
 x — поток экспорта товаров;
 X — общий экспорт.

Данные таблицы 5 свидетельствуют о том, что структура экспорта в Китай наиболее схожа у стран, выделенных в одну группу: Прибалтика (Литва, Латвия, Эстония); Восточная Европа (Белоруссия, Украина, Молдавия); Закавказье (Азербайджан, Армения, Грузия); Центральная Азия (Казахстан, Киргизия, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан). Наиболее высокими значениями индекса торговой конкуренции между собой за рынок Китая характеризуются страны Центральной Азии. Высокий индекс торговой конкуренции за китайский рынок практически со всеми странами постсоветского пространства имеет Российская Федерация.

Накопленные прямые инвестиции Китая в страны постсоветского пространства, млн долл.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Прирост 2018 к 2010, %
Россия	2 787,5	3 763,6	4 888,4	7 581,6	8 694,6	14 019	12 979	13 871	14 208	510
Казахстан	1 590,5	2 858,4	6 251,3	6 956,6	7 541,1	5 095,4	5 432,3	7 561,4	7 341,1	462
Киргизия	394,3	525,1	662,2	885,8	984,2	1 070,6	1 237,8	1 299,5	1 393,1	353
Таджикистан	191,6	216,7	476,1	599,4	728,9	909,1	1 167,1	1 616,1	1 944,8	1 015
Туркменистан	658,5	276,5	287,8	253,2	447,6	133,1	249,1	342,7	311,9	47
Узбекистан	83,0	156,4	146,2	197,8	392,1	882,1	1 057,7	946,1	3 689,9	4 446
Центральная Азия	2 917,9	4 033,2	7 823,6	8 892,9	10 093	8 090,2	9 143,9	11 765	14 680	503
Эстония	7,5	7,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,6	56,8	758
Латвия	0,54	0,54	0,54	0,54	0,54	0,94	0,94	1,02	11,7	2 167
Литва	3,9	3,9	6,9	12,4	12,4	12,4	15,3	17,1	12,9	328
Армения	1,3	1,3	1,3	7,5	7,5	7,5	7,5	29,9	49,6	3 758
Азербайджан	12,4	30,1	31,7	38,4	55,2	63,7	28,4	27,9	9,2	74
Грузия	130,2	109,3	178,1	330,7	545,6	533,7	550,2	568,2	639,7	491
Белоруссия	23,7	29,1	77,5	115,9	257,5	475,9	497,9	548,4	503,8	2 125
Молдавия	0,7	0,7	2,1	3,9	3,9	2,1	3,9	3,9	3,9	496
Украина	22,3	29,3	33,1	51,9	63,4	68,9	66,7	62,6	90,8	408

Источник: CEICData.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ceicdata.com/en/china/outward-direct-investment-by-country?page=13> (дата обращения: 10.03.2020).

Реализация китайской стратегии освоения постсоветского пространства ведет к нарастанию соперничества между постсоветскими государствами за кредитные, инвестиционные ресурсы Китая и его финансовую помощь, как видно из таблицы 6.

Факт нарастания конкуренции в постсоветском регионе диктует необходимость проведения более эффективной политики координации совместных действий постсоветских государств, в том числе с использованием таких институтов, как Евразийский экономический союз и Шанхайская организация сотрудничества.

Интересы Российской Федерации и Китая на постсоветском пространстве во многом пересекаются, а по некоторым направлениям сотрудничества с бывшими советскими республиками Россия и КНР являются прямыми конкурентами. Анализ экономического сотрудничества КНР и стран постсоветского пространства показал, что за последние 10–15 лет ей удалось глубоко проникнуть в их хозяйственную деятельность. Стратегия экономической экспансии превратила Китай в ключевого экономического партнера, пошатнув при этом позиции России в данном регионе. Китай занял лидирующие позиции в торговых, инвестиционно-кредитных и внешнеэкономических связях постсоветских стран.

Нами рассчитан индекс доли внешней торговли постсоветских стран с Россией и КНР. Индекс доли внешней торговли с конкретным партнером показывает значимость торгового

партнера в общей внешней торговле страны (или группы стран). Принимает значение от 0 до 100 %. Высокие значения указывают на большую важность конкретного торгового партнера в общей внешней торговле страны (или группы стран). Увеличение данного показателя может свидетельствовать об усилении торговой интеграции между торговыми партнерами:

$$\frac{\sum_{sd} X_{sd} + \sum_{ds} M_{ds}}{\sum_{sw} X_{sw} + \sum_{ws} M_{ws}} \times 100, \quad (3)$$

где s — исследуемая страна или группа стран;
 d — торговый партнер;
 w — все страны мира;
 X — экспорт;
 M — импорт.

Значения индекса, отраженные в таблице 7, показывают, что доля России (традиционно основного торгового партнера) в структуре торговли постсоветских государств снижается при одновременном росте доли Китая. Поводом для беспокойства России в отношении постсоветского пространства является тот факт, что Китай активно вошел в экономику региона, не неся при этом никаких формальных обязательств. Это означает, что если по каким-то внутренним причинам Китай уйдет, страны останутся с долгами по кредитам, выданным под китайские проекты. Аналогичная ситуация и в отношении безопасности. Китай в настоящее время активно «продавливает» идею

Индекс доли внешней торговли постсоветских стран с Китаем и Россией, %

	2000	2006	2012	2018
Прибалтика	1,2 (13,7)	2,9 (14,9)	2,2 (18,9)	3,1 (11,4)
Восточная Европа	1,9 (41,2)	3,1 (33,1)	5,2 (35,5)	7,0 (25,9)
Закавказье	0,9 (13,3)	2,4 (13,2)	5,3 (8,2)	8,6 (11,4)
Центральная Азия	5,1 (28,9)	9,6 (21,1)	20,8 (17,9)	28,3 (19,5)

Источник: рассчитано по данным UN Comtrade data [Электронный ресурс]. URL: <http://comtrade.un.org/> (дата обращения: 10.03.2020).

о необходимости обеспечить безопасность коммерческих проектов в Центральной Азии, в том числе с помощью создания частных военных компаний. Но возникают многочисленные вопросы, которые остаются открытыми. О какой безопасности идет речь? О безопасности китайских проектов или о комплексной безопасности и борьбе с наркотрафиком? Будет ли участвовать в этом Китай? Будет ли он брать на себя эту региональную ответственность?

Несмотря на заметное снижение доминирования Российской Федерации в исследуемом регионе за последние годы, для нашей страны необходимо сохранить влияние на столь стратегически важном для нее направлении, как постсоветское пространство.

Риск для России в связи с увеличением китайского влияния в регионе существует и в развитии уже имеющейся интеграционной доктрины, в частности, в сфере функционирования и расширения ЕАЭС. Этот риск связан с позиционированием Китаем инициативы «Пояс и путь» как свободного открытого проекта, несущего блага всем участникам, в то время как ЕАЭС — классическая интеграционная группировка, имеющая формальные правила. Разная институализация проектов вызывает ряд закономерных вопросов о возможностях и формах запланированного сопряжения проектов. Кроме того, Россия и Китай принципиально по-разному понимают перспективы экономической глобализации.

КНР позиционирует инициативу «Пояс и путь» как инструмент не только развития глобализационных процессов, но и, в первую оче-

редь, повышения своей экономической и политической безопасности. Россия же нацелена на регионализацию, в большей степени на евразийский интеграционный проект, чтобы стать в Евразии центром экономической и политической силы. Следовательно, целеполагание двух рассматриваемых проектов кардинально отличается друг от друга. Наиболее реалистичным вариантом состыковки является серия успешно реализованных совместных проектов, взаимовыгодных для стран-участниц. Среди них — построение цепочки добавленной стоимости в промышленности, предусматривающей договоренность о том, какая часть добавленной стоимости производится в ЕАЭС, а какая — в Китае, учитывая максимально выгодное территориальное расположение предприятий.

Видится оправданным увеличение переноса китайских производств на территорию РФ и других участников ЕАЭС. Перспективны и совместные сельскохозяйственные проекты. Происходящие сегодня в Азии изменения (рост среднего класса, увеличение потребления качественных продуктов питания) говорят о необходимости наращивания торговли с Китаем в этой сфере. Другим перспективным направлением, на наш взгляд, является развитие транспорта. Еще одним важным пунктом развития сопряжения проектов можно назвать активизацию работы частных компаний из стран Евразийского союза и Китайской Народной Республики, поскольку в настоящее время большинство совместных проектов реализуются на межгосударственном уровне.

Литература

1. Глинкина С. П., Тураева М. О., Яковлев А. А. Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза: доклад. М.: Институт экономики РАН, 2016. 59 с.
2. Зотин А. Границы китайской нормальности: чем теперь Россия интересна Китаю [Электронный ресурс] // Коммерсант. 2015. 18 мая. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2721455> (дата обращения: 10.04.2020).
3. Портяков В. Я. Современная корректировка модели экономического роста в Китае: теория и практика // Общество и государство в Китае. 2015. Т. 45. № 45-2. С. 596–608.
4. Островский А. В. Экономика КНР – прогноз до 2030 года. Основные проблемы китайской экономики // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. 2016. № 2 (6). С. 36–45.
5. Kazakhstan 2017 primary energy data. U.S. Energy Information Administration. 2017. URL: <https://www.eia.gov/international/overview/country/KAZ> (accessed on 10.04.2020).

6. Глинкина С. П., Куликова Н. В., Тураева М. О., Голубкин А. В., Яковлев А. А. Китайский фактор в развитии стран российского пояса соседства: уроки для России. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2018. 66 с.
7. Яковлев А. А., Голубкин А. В. К вопросу об экономическом сотрудничестве Китая со странами Центрально-Восточной Европы // Экономика и управление. 2017. № 9 (143). С. 13–19.
8. Яковлев А. А. Перспективы торгового сотрудничества между странами постсоветского пространства и Китайской Народной Республикой (расчеты на основе гравитационной модели взаимодействия) // Инновации и инвестиции. 2017. № 2. С. 57–60.

References

1. Glinkina S.P., Turaeva M.O., Yakovlev A.A. The Chinese strategy of post-Soviet space development, and the fate of the Eurasian Union: Report. Moscow: RAS Institute of Economics; 2016. 59 p. URL: http://www.inecon.org/docs/Glinkina_Turaeva_Yakovlev_paper_2016.pdf (In Russ.).
2. Zotin A. The boundaries of Chinese normality: what is now interesting for China to Russia. *kommersant.ru*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2721455> (accessed on 10.04.2020). (In Russ.).
3. Portyakov V.Ya. Transformation of economic growth model in the People's Republic of China: Current trends and future prospects. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae = Society and State in China*. 2015;45(2):596-608. (In Russ.).
4. Ostrovskii A. V. Chinese economy – forecast up to 2030. The main problems of the Chinese economy. *Vestnik Moskovskoi mezhdunarodnoi vysshei shkoly biznesa MIRBIS = MIRBIS Research Journal*. 2016;(2):36-45. (In Russ.).
5. Kazakhstan 2017 primary energy data. U.S. Energy Information Administration. 2017. URL: <https://www.eia.gov/international/overview/country/KAZ> (accessed on 10.04.2020).
6. Glinkina S.P., Kulikova N.V., Turaeva M.O., Golubkin A.V., Yakovlev A.A. Chinese factor in the development of the countries of the Russian neighborhood belt: Lessons for Russia. Scientific report. Moscow: RAS Institute of Economics; 2018. 66 p. URL: https://inecon.org/docs/2018/Glinkina_Kulikova_Turaeva_dr_2018_paper.pdf (In Russ.).
7. Yakovlev A.A., Golubkin A.V. On the issue of economic cooperation between China and the countries of Central and Eastern Europe. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2017;(9):13-19. (In Russ.).
8. Yakovlev A.A. Prospects for trade cooperation between the countries of the former Soviet Union and the People's Republic of China (calculations based on the gravitational interaction model). *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2017;(2):57-60. (In Russ.).

Сведения об авторе

Яковлев Артем Александрович
 младший научный сотрудник
 Институт экономики РАН
 117218, Москва, Нахимовский пр., д. 32, Россия
 (✉) e-mail: ikovlevartem@yandex.ru

Поступила в редакцию 09.04.2020
 Подписана в печать 20.04.2020

Author information

Artem A. Yakovlev
 Junior Research Assistant
 Institute of Economics, Russian Academy of Sciences
 Nakhimovskiy Ave 32, Moscow, 117218, Russia
 (✉) e-mail: ikovlevartem@yandex.ru

Received 09.04.2020
 Accepted 20.04.2020